

Общая характеристика русской культуры

Выполнила: Данилова Е.
06СО-1

«Востоко-Запад»

Когда речь заходит о России, можно услышать самые разнообразные мнения о ее культуре, о ее прошлом, настоящем и будущем, о чертах и особенностях русского народа, но есть одно, в чем почти всегда сходятся все, как иностранцы, так и сами русские. Это мысль о загадочности и необъяснимости России и русской души. Наверное, не найдется ни одного русского человека, который не помнил бы тютчевское стихотворение:

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить,
У ней особенная стать,
В Россию можно только
верить.*

Иностранцы же часто цитируют У. Черчилля, сказавшего о России: «Это головоломка, обернутая в тайну внутри загадки». Культура любого народа содержит в себе какие-то парадоксы, плохо поддающиеся объяснению даже для самих ее носителей, а тем более для посторонних наблюдателей. Культуру же восточных народов людям западной культуры понять особенно сложно. А Россия — страна, лежащая на стыке Запада и Востока. Н.А. Бердяев писал: «Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира»¹. Иностранцев к тому же еще сбивает с толку то, что восточное начало в русской культуре не имеет ясно выраженных очертаний и окутано оболочкой западной культурной традиции. Автор одной из популярных на Западе книг о России американский журналист Г. Смит отмечает: «Российская жизнь не предлагает никакой видимой туристской экзотики — женщин в сари или кимоно, фигур Будды в храмах, верблюдов в пустыне, — чтобы напомнить чужеземцу, что здесь иная культура»¹.

Восточная специфика русской культуры есть результат ее истории. Русская культура, в отличие от западноевропейской, формировалась на иных путях: она росла на земле, по которой не проходили римские легионы, где не высились готика католических соборов, не пылали костры инквизиции, не было ни эпохи Ренессанса, ни волны религиозного протестантства, ни эры конституционного либерализма. Ее развитие было связано с событиями другого исторического ряда — с отражением набегов азиатских кочевников, принятием восточного, византийского православного христианства, освобождением от монгольских завоевателей, объединением разрозненных русских княжеств в единое самодержавно-деспотическое государство и распространением его власти все дальше к Востоку.

В своих крайних формах мессианство доходит до воинствующего шовинизма и высокомерного национализма, граничащего с манией величия. Оно с презрением осуждает «загнивающий» и «дряхлающий» Запад с его бездуховностью и Восток с его пассивностью и отсталостью, провозглашая превосходство православного русского «духа», несущего в мир добро, и его грядущее торжество над темными силами мирового зла, царящими в зарубежных странах. Явственный отзвук мессианства был слышен и в советской пропаганде, которая рисовала образ России, идущей «во главе всего прогрессивного человечества» и борющейся с «мрачными силами реакции» за «победу коммунизма во всем мире».

В славянофильстве XIX столетия делались попытки развить мессианские представления в нравственно-гуманистическом ключе. Славянофильская публицистика возвышенно говорила о русском народе как о богоизбранном носителе особой духовной силы, призванном сыграть миротворческую и объединительную роль в построении будущего всемирного сообщества народов. В русле этих представлений возникли горячие споры вокруг «русской идеи», т.е. вокруг вопроса о том, каковы цель и смысл существования русского народа. Эти споры продолжаются и поныне, главным образом в связи со стремлением определить особый, «третий» (не западный и не восточный, не социалистический и не капиталистический) путь развития России.

Христианско-православное начало культуры

- Большую роль в развитии самосознания русского народа сыграла православная церковь. Приняв христианство, князь Владимир совершил великий исторический выбор, определивший историческую судьбу Российского государства, да и не только его, а, можно сказать, всей мировой истории.
- Этот выбор, во-первых, был *шагом к Западу, к цивилизации европейского типа*. Он отделил Русь от Востока и от тех вариантов культурной эволюции, которые связаны с буддизмом, индуизмом, мусульманством. Сейчас можно только фантазировать о том, какими стали бы русский народ и его культура, как сложилась бы история Европы и Азии, если бы Владимир поступил иначе. Но очевидно, что сегодня мы жили бы в мире, очень непохожем на нынешний.
- Во-вторых, выбор христианства в его православной, греко-византийской форме *позволил Руси остаться независимой от духовно-религиозной власти римского папства*. Благодаря этому Русь оказалась в противостоянии не только с восточно-азиатским миром, но и с католической Западной Европой. Православие явилось духовной силой, которая скрепляла русские княжества и толкала русский народ к объединению, чтобы выстоять под давлением как с Востока, так и с Запада. Если бы Киевская Русь не приняла православие, то вряд ли вообще смогла бы возникнуть Россия как большое независимое государство, и трудно даже представить себе, что происходило бы ныне на ее территории и как сложилась бы тогда история за ее границами.

Крещение Руси в 988 г. принесло вместе с православием *богатые культурные традиции Византии*, которая была тогда лидером европейской цивилизации. На Руси стала распространяться славянская письменность, появились книги и монастырские библиотеки, при монастырях создавались школы, возникло историческое «летописание», расцветали церковное зодчество и храмовая живопись, был принят первый правовой кодекс — Русская Правда. Началась эра развития просвещения и учености. Русь быстро выдвигалась на почетное место среди самых развитых стран Европы. При Ярославе Мудром Киев стал одним из самых богатых и красивых городов Европы; «соперником Константинополя» назвал его один из западных гостей.

Особенно важно было воздействие христианства на народную нравственность. Церковь вела борьбу с пережитками языческого быта: многоженством, кровной мезтью, варварским обращением с рабами. Она выступала против грубости и жестокости, внедряла в сознание людей понятие греха, проповедовала благочестие, гуманность, милосердие к слабым и беззащитным.

В то же время древнее язычество не исчезло бесследно. Следы его сохранились в русской культуре до сего времени в некоторых старых народных обычаях, в фольклоре — сказках, былинах, песнях, в виде народных поверий и суеверий. Некоторые элементы язычества вошли и в русское христианство.

Византийско-имперские амбиции и мессианское сознание

Политический подъем Руси, прерванный монгольским нашествием, возобновился с возвышением и развитием Московского княжества. Падение Византии в XV в. сделало его единственным независимым православным государством в мире. Великого князя Московского Ивана III стали считать как бы преемником византийского императора, почитавшегося главой всего православного Востока. Подчеркивая это, его называли «царем» — это слово происходит от римского *caesar* — кесарь или цесарь (на старославянском писалось: *цьсарь*). А на рубеже XV—XVI вв. родилась гордая теория, объявлявшая Москву «третьим Римом». В послании к царю Василию III инок Филофей писал: «Един ты во всей поднебесной христианам царь... Яко два Рима падоша, третий стоит, а четвертому не быти, — уже твое христианское царство иным не останется».

Так в конце XV в. была сформулирована *национально-государственная идеология*, на многие столетия вперед драматически определившая ход российской истории. С одной стороны, эта идеология вдохновляла византийско-имперские амбиции и завоевательные устремления русского царизма. Российское государство стало расширяться, главным образом за счет присоединения слабонаселенных азиатских просторов, и превратилось, в конце концов, в могущественную империю. А с другой стороны, под влиянием этой идеологии все силы тратились на овладение громадными территориями, их охрану и освоение, и на обеспечение экономического прогресса и культурное развитие народа сил уже не оставалось. По словам русского историка В.О. Ключевского, «государство пухло, народ хирел».

Целостность обширной страны, присоединившей к себе территории с разнообразным этническим составом населения, держалась на централизованной самодержавной власти, а не на единстве культуры. Это отводило проблему ее культурной интеграции на задний план и определяло особое значение государственности в истории России. Отсюда проистекали как слабость импульсов, побуждавших власть заботиться о развитии культуры, так и особая сила православно-государственного элемента в русском патриотизме.

Имперская идеология за пять веков завоевала прочные позиции в русской культуре. Она проникала в умы аристократов и простых крестьян, закрепившись в качестве культурной традиции, которая поддерживала прославление «православия, самодержавия, народности». На ее почве развивалось *мессианское сознание* — представление о данном от Бога великом предназначении России в истории человечества.

«Что замыслил Творец о России?» — так формулировал вопрос о русской идее Бердяев. Эта постановка вопроса несет в подтексте мысль о существовании какой-то специфической задачи, для решения которой Бог избрал Россию и которую никто кроме русского народа решить не может. Сходная идея о богоизбранности народа выдвигалась в древнееврейской религии; в свою особую историческую миссию верили древние римляне, а в XIX—XX вв. — немцы и американцы. Но в современных национальных культурах такие мысли встречаются редко. Французы или шведы, например, вряд ли будут жарко спорить о том, для чего Бог создал Францию или Швецию. Стоит вспомнить, во что обошлась Германии и всему человечеству «немецкая идея», которой Гитлеру удалось соблазнить свой народ. Сейчас Германия, как и другие страны, живет без особой национальной идеи, и не видно, чтобы это причиняло немцам страдания и как-то задевало их национальные чувства. В конце концов, «идея» у всех государств одна: создавать условия для благополучной и счастливой жизни своих граждан (причем для всех граждан независимо от их этнического происхождения). И никакую другую «национальную идею» нет необходимости придумывать.

Традиции и современность

Исторический путь, пройденный народом, откладывается в его социальной памяти и формирует традиционные установки его культуры. Сила традиции придает этим установкам стабильность и сохраняемость в течение долгого времени. Поэтому они кажутся заложенными в народе «от века». Их иногда называют «особенностями народной души» и именно их чаще всего имеют в виду, когда говорят о «национальном характере». Такие традиционные установки складываются и в русской культуре.

Оглядываясь из современности назад в поисках черт, характерных для русской культуры на протяжении многих веков и сохраняющихся у нее доныне, можно по-разному обобщать исторический материал. Однако выводы, к которым приходят исследователи, во многом совпадают. В таблице приведены основные черты и духовные ориентации, господство которых в русской культуре более или менее единодушно признается различными авторами.

Установки русской культуры

Установки, характерные для русской культуры	Противоположные установки
Коллективизм	Индивидуализм
Бескорыстие, духовность, непрактичность	Расчет, утилитаризм, практическая активность
Экстремизм, гиперболизм	Умеренность, «теория малых дел»
Фетишизация государственной власти, убеждение в зависимости от нее всей жизни граждан	Ограничение прав государства, независимость частной жизни от властей
Русский патриотизм	Космополитизм

Заключение:

Современная русская культура находится на перепутье. В ней происходит ломка стереотипов, которые сложились в досоветские и советские времена. По-видимому, нет никаких оснований полагать, что этот процесс затронет специфическое ядро культуры — ее коренные ценности и идеалы. Однако призывы к «возрождению» русской культуры в том виде, в каком она существовала в прошлом, утопичны. Переоценка ценностей уже идет. Результаты социологических исследований показывают, что в сознании русских людей сегодня сталкиваются противоречивые нормы и стереотипы поведения. Расшатываются вековые традиции, и пока трудно сказать, что из них устоит, а что падет жертвой на алтарь нового расцвета русской культуры.